

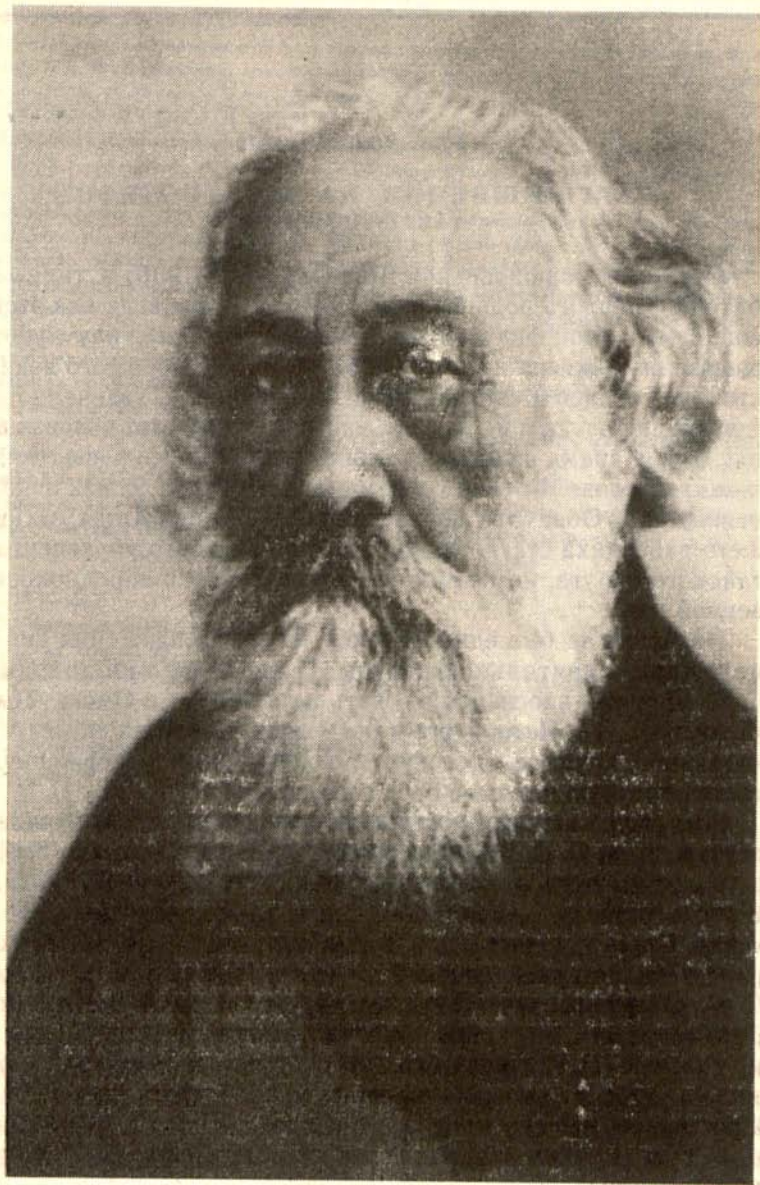
А. А. КОЛЕСНИКОВ

**СЕРГЕЙ ШВЕЦОВ. НА ЗАКАТЕ ЖИЗНИ
(1917-1930 гг.)**

О Сергее Порфирьевиче Швецове (1858-1930) истинные любители прошлого родного края знают хорошо: ведь без этой яркой, самобытной фигуры трудно представить себе научную и общественную жизнь на Алтае в 80-90-е годы прошлого века. Постоянно горевший священным огнем познания, увлеченно работавший для науки и передовых идеалов эпохи, этот человек был у нас в свое время одним из наиболее крупных и профессиональных краеведов. Мы знаем и помним С. П. Швецова как одного из основателей Общества любителей исследования Алтая, активного работника статистического бюро Главного управления Алтайского округа, неутомимого "исследователя народнохозяйственной жизни"...

Но Алтай не был единственной точкой приложения сил этой неумной и деятельной натуры. И где только ни доводилось С. П. Швецову впоследствии жить и работать - в Омске, Томске, Новочеркасске, Петербурге и пр. - всюду оставлял он нечто значительное, крупное, достойное восхищения и продолжения. Оставлял прочную память о себе и делах своих...

Настоящие заметки посвящены последнему периоду жизни и деятельности С. П. Швецова - периоду, который можно отсчитывать с трагического, зловещего для народа нашего 1917 года. Интерес к "остатним годам" этого человека возник у автора не случайно. Стала удивлять с некоторых пор загадочная "зона умолчания" в нашей краеведческой литературе вокруг последних лет Сергея Порфирьевича. В лучшем случае кое-какие данные можно было встретить, но весьма приблизительные, нечеткие... да и прямо спорные (1). И показалось интересным - не претендуя пока на весьма глубокие выводы - попытаться приподнять завесу "тайны" и рассказать нашему читателю о последних годах жизни Швецова, дополнив таким образом портрет выдающейся личности новыми штрихами.

С. П. Швецов.

Революция Февральская застала С. П. Швецова на Дону, за многотрудными статистическими делами и заботами. Еще в 1914 г. он был приглашен в Новочеркасск для сплошного статистико-экономического обследования хозяйства Области Войска Донского, там же руководил участком Всероссийской сельскохозяйственной переписи. Отметим также, что в 1916-1917 гг. Швецов занимался и преподаванием на кафедре общей статистики Высших Донских женских агрономических курсов.

На донской земле Сергей Порфирьевич снова попал в водоворот революционной деятельности, несколько лет перед тем, после ареста 1909 г., проведя вне партийной работы. Февраль, приоткрывший градиозные перспективы переустройства России на началах демократии, вернул старого ученого на бурную стезю политической борьбы. Под руководством и при непосредственном участии С. П. Швецова на Дону образовались массовые организации партии социалистов-революционеров, а крестьянство получило Совет крестьянских депутатов.

Многогранная, титаническая деятельность С. П. Швецова снизила ему громадный авторитет и известность. И в развернувшейся осенью 1917 г. кампании по выборам во Всероссийское Учредительное собрание кандидатура этого замечательного человека с полным правом была внесена в список эсеровской партии (т.н. "список N 2") (2). Сергей Порфирьевич и соратники его по партии провели предвыборный марафон блестяще.

Окончательные итоги выборов в Области Войска Донского опубликовала газета "Вольный Дон" за 2 января 1918 г. По этим данным, партии социалистов-революционеров удалось провести в Учредительное собрание семь человек, получив рекордное количество голосов - 478 901 (34,05% от общего числа голосовавших) (3). Это был впечатляющий успех.

На самом исходе 1917 г., не дожидаясь еще окончательных итогов выборов, С. П. Швецов возвратился в Петроград, откуда 16 декабря ушла его телеграмма в Новочеркасск, областной избирательной комиссии с просьбой прислать удостоверение об избрании, а в случае, если подсчет не закончен, сообщить число известных голосов, указывающих на несомненность избрания (4). Очевидно, удостоверение члена Учредительного собрания Сергей Порфирьевич получил в Петрограде в самом конце декабря 1917 г.

А вскоре наступил для Швецова день, воистину "отмеченный печатью рока"...

Утром 5 января 1918 г. члены Учредительного собрания заполнили голубой зал Таврического дворца в Петрограде. Казалось, что чаяния многомиллионных народных масс законным порядком разрешить насущные проблемы многострадального Отечества, наконец сбываются. Однако правящие партии - большевики и левые эсеры - использовав силовые "методы", надругались над народными избранниками.

Поначалу правые эсеры предприняли попытку овладеть инициативой и открыть Учредительное собрание без большевиков, задержавшихся на фракционном заседании. Было совершенно ясно, что проведение большевиками своей жесткой политической линии ни в коей мере не могло способствовать успеху форума демократии. И по поручению руководства эсеровской партии правый эсер С. М. Лордкипанидзе предложил предоставить честь открытия Учредительного собрания старейшему из его членов - С. П. Швецову.

Сергей Порфирьевич неторопливо поднялся на трибуну и взялся за колокольчик председателя. Большевистская и левозеровская фракции разразились неистовыми криками: "Долой!", "Самозванец!" и пр. Швецов все же попытался Учредительное собрание открыть. Очевидец всего этого левый эсер С. Д. Мстиславский вспоминал: "Еще поднимаясь по лестнице и верхней галерее, я услышал неистовый стук крышек пюпитров, выкрики и свист в зале заседаний, немедленно отраженный и подхваченный сотнями голосов наверху. Войдя в ложу, я увидел на трибуне на председательском месте дюжего, полного, обвислого мужчину, пожилого и весьма земского вида (С. П. Швецова - А. К.). Он тщетно пытался что-то сказать, подмахивая в такт движениям своего кадыка кистью руки в топырившейся из рукава белой манжете. "Левая" неистово свистела и стучала, заглушая его голос. Эсеры надрывались, стараясь перекрыть шум аплодисментами. Весь зал сверху донизу был на ногах" (5).

Отсчет событий, в эпицентре которых оказался Сергей Порфирьевич, шел на минуты... Несколько человек с левых и правых секторов кинулись к трибуне. За Швецовым образовалась группа, через которую прошел подоспевший председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. С улыбкой расправившей его самоуверенности он властно отстранил Швецова и отобрал у него колокольчик, сорвав на

"левой" и в "ярусах" бурную овацию. "Швецов, - пишет С. Д. Мстиславский, - поспешно махнул в последний раз рукой, прокричал что-то и, колышась тяжелым телом, сошел с трибуны" (6).

Этим по сути дела и ограничилось участие Сергея Порфирьевича в Учредительном собрании. Через несколько часов трагических попыток спасти с таким трудом созданный орган народного представительства наступил закономерный в той политической ситуации финал. Учредительное собрание было разогнано матросами, а на следующий день большевики "распустили" его, заклеив социалистов-революционеров "прислужниками банкиров, капиталистов и помещиков, союзниками Каледина, Дутова, холопами американского доллара, убийцами из-за угла (разрядка моя - А. К.)" (7).

Несомненно, С. П. Швецов пережил сильное потрясение. Разрушились "святые надежды", многолетние ориентиры борьбы. А кроме того, Сергей Порфирьевич имел все основания считать себя лично оскорбленным... И все же в позицию озлобленного, жаждущего мести Швецов не встал. Он оказался из "породы" тех русских интеллигентов-специалистов, кто не приняв душой приходящую большевистскую "эру", счел своим долгом служить вечной России. А. А. Брусилов, В. И. Вернадский, С. Ф. Платонов, многие другие активно работали и при большевистском режиме, оставляя принципы свои в чистоте...

2

1918 год стал этапным в жизни С. П. Швецова. Он навсегда порывает со всякой политической деятельностью. Отныне в своих анкетах на вопрос о партийности Сергей Порфирьевич неизменно пишет "вне партий" (8). Главным для него становится научная, литературная и педагогическая работа.

Весной 1918 г. правительство РСФСР организовало Северную научно-промысловую экспедицию Высшего Совета народного хозяйства (т. н. Севэкспедиция ВСНХ). Экспедиция в тесном контакте с Российской Академией Наук развернула активную исследовательскую деятельность на европейском Севере РСФСР. Руководство этим масштабным предприятием было поручено одному из наиболее крупных полярных исследователей Р. Л. Самойловичу. По-видимому, Самойлович и привлек к участию в экспедиции

С. П. Швецова. Последний в 1920-1921 гг. возглавил ее экономические работы.

Одновременно с работой в Севэкспедиции ВСНХ выдающийся ученый плодотворно трудился в Комиссии по изучению племенного состава населения России (т. н. КИПСе) при Российской Академии Наук по составлению племенной карты страны. Кроме того, в 1918 г. Сергей Порфирьевич выезжал на Белое озеро (крупный водоем на западе Вологодской губернии), где исследовал промыслы населения. В том же году он изучал строчный промысел в Крестецком уезде Новгородской губернии. Также с изучением промыслов (рыбных) была связана поездка Швецова в 1925 г. на Белое море, точнее на северо-западный, Терский его берег.

Самым же значительным и плодотворным предприятием, в котором С. П. Швецову довелось участвовать в последние годы жизни, была Казахстанская экспедиция Академии Наук СССР.

В конце 1925 г. в Академию Наук обратилась Казахская АССР с просьбой "... об оказании содействия в деле... научного исследования, с конкретными предложениями организовать необходимые обследования всей... территории" (9), "...о производстве ряда научно-исследовательских работ для правильного обоснования важнейших мероприятий, направленных к хозяйственному и культурному строительству... республики" (10). Экспедиционная деятельность началась в 1926 г., и работы первых лет тесно увязывались с конкретными мероприятиями землеустройства в Казахстане, вследствие чего основное внимание уделялось статистико-экономическим и почвенно-ботаническим обследованиям. Почвенно-ботанический отряд экспедиции возглавил видный ученый-почвовед С. С. Неуструев. Руководить же статистико-экономическими работами было доверено С. П. Швецову. Экспедиционный отряд, который он возглавил, провел в 1926-1927 гг. громадную обследовательскую работу, результаты которой оказывали влияние на хозяйственное освоение Казахстана на протяжении многих лет.

К сожалению, в полном объеме план работ статистико-экономического отряда Казахстанской экспедиции выполнен не был, ибо возникли разногласия вокруг вопроса о земельном фонде в республике. Окончательные научные выводы по работам "швецовского" отряда сделать не удалось, и накопленный материал был обработан в табличной форме (11). "Пользуясь этим материа-

лом, - отмечал академик А. Е. Ферсман, хорошо осведомленный в делах экспедиции, - можно получить полное освещение экономической и хозяйственной жизни исследованных районов" (12). Сведениям, собранным статистико-экономическим отрядом С. П. Швецова в Казахстане, правительство этой республики придало особое значение. По просьбе Совнаркома Казахской АССР материалы обследований были полностью отправлены в Кызыл-Орду (13).

Важное место в спектре деятельности С. П. Швецова послереволюционного периода занимало Русское географическое общество. Интересные данные на этот счет обнаружены в номерах журнала "Наука и ее работники", выходившего в Петрограде в 1920-1923 гг.

Так, в № 3 за 1921 г. приводятся малоизвестные факты о работе Отделения статистики Русского географического общества в первые годы большевистского режима. Несмотря на то, что Отделение "вследствие тяжелых для здоровья условий переживаемого момента" не успевало хоронить своих членов и его работа совершенно расстроилась, в начале 1919 г. обозначился все же некоторый просвет. Председательствующим Отделения был избран профессор В. П. Семенов-Тянь-Шанский (сын знаменитого путешественника), при котором работа временно оживилась. Была разработана и принята программа работы Отделения, начались доклады. Один из докладов, как формулирует журнал, "Об определении тяготений грузов к географическим пунктам" сделал С. П. Швецов (14).

Из № 1 журнала узнаем, что 1 ноября 1920 г. Русское географическое общество устроило общее собрание, посвященное памяти Г. Н. Потанина. Было сделано пять докладов Н. М. Шокальским, С. Ф. Ольденбургом, В. Л. Комаровым, Я. С. Эдельштейном и С. П. Швецовым. Доклад Сергея Порфирьевича носил название "Г. Н. Потанин как сибиряк", и о его содержании в целом можно судить по журнальному резюме:

"Не были забыты и политические взгляды Г. Н. Потанина, его горячая привязанность к родной Сибири и мужественная защита ее прав до последних дней угасавшей уже жизни.

Популярность Потанина в Сибири была необыкновенна, на нем сконцентрировались симпатии всей Сибирской интеллигенции как на гласном носителе идей Сибирской автономии, воплощавшем в себе мечту о прекрасном будущем этого необъятного многострадального края" (15).

А вот еще интересный факт, но уже не из журнала. И имеет он прямое отношение к Алтаю.

9 апреля 1927 г. Алтайское отделение Русского географического общества торжественно отмечало 25-летие своей деятельности. За день до этого из Ленинграда в Барнаул Сергей Порфирьевич отправил телеграмму следующего содержания: "Шлю горячий привет родному обществу в день четвертьвековой годовщины деятельности. Душевно желаю процветания, энергии, бодрости. Знать и научиться понимать окружающее - одна из наших главных задач. Без этого нельзя ступить шагу. Знание - несокрушимая сила. Шире и глубже черпайте из этого источника, все остальное приложится" (16).

Документ этот сравнительно недавно был обнаружен в старых фондах Алтайского краевого краеведческого музея...

С. П. Швецов помимо тех направлений своей деятельности, о которых уже говорилось, преподавал в вузах и пр. учебных заведениях Петрограда (Ленинграда). В 1917 г. его избрали на кафедру кооперативной статистики в Петроградском кооперативном институте (где, кстати, в 1919-1920 гг. Шевцов читал частный курс экономической географии Севера). Там же в 1922 г. Сергею Порфирьевичу поручили и кафедру экономической географии. В 1920-1921 гг. он занимал кафедру кооперативной статистики в Институте народного хозяйства.

То, что будучи преподавателем, С. П. Швецов пользовался огромным уважением и даже любовью студентов - автору представляется несомненным. Люди "швецовского" склада - прирожденные педагоги, страстные воспитатели молодых умов. "Неисправимый революционер" по своей внутренней сути, умел он заражать слушателей целеустремленностью, энергией, жадой познания, прививать то, что можно назвать "основами подвижничества". Видный революционер А. В. Прибылев, хорошо знавший Сергея Порфирьевича на протяжении многих лет, писал: "... Он выявлял при каждом удобном случае со всей присущей ему горячностью свой революционный энтузиазм и переливал его, если можно так выразиться, в своих молодых слушателей, побуждая их к работе, пробуждая нередко спящие в них силы и настроения.

И надо было видеть Сергея Порфирьевича выступающим среди молодежи, чтобы понять и знать, как может человек возбуждать слушателей, как загорается в них та же горячность и

жажда действенности, какими полон этот уже старый, много испытывавший на своем веку человек" (17).

Говоря о последних годах жизни С. П. Швецова, нельзя, разумеется, пройти мимо его плодотворной работы в Ленинградском отделении Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, членом которого он стал в марте 1924 г. Сергей Порфирьевич входил в Совет отделения, был участником кружка народо-вольцев. Под его руководством успешно действовала секция по изучению культурного влияния политической ссылки на население Сибири.

С. П. Швецов - автор интересного, не утратившего и по сей день научного значения исследования "Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири", опубликованного в сборнике "Каторга и ссылка" в 1928 г. (18), а также ряда воспоминаний, появлявшихся в разные годы в том же издании. Незадолго до смерти Швецовым была подготовлена статья "Омская газета "Степной край" и политическая ссылка. К истории сибирской печати", которую поместил на своих страницах журнал "Северная Азия" в 1930 г. (19). Работа развивала, конкретизировала некоторые положения из "Культурного значения политической ссылки в Западной Сибири".

Неизменный успех сопровождал публичные выступления С. П. Швецова по историко-революционной тематике, прежде всего в рабочих кружках, перед молодежью. И тут уместно обратиться опять к свидетельству А. В. Прибылева: "В своих многочисленных публичных выступлениях, касались ли они старого народничества 70-х годов, землевольчества, народо-вольчества или эсерства, т. е. всех этапов его собственного революционного стажа и опыта, он всегда увлекался сам почти до самозабвения, увлекая и слушателей, особенно из молодежи, нередко воодушевлявшейся его примером, а подчас и сожалевшей об отсутствии у них самих даже и частицы его горячности и энтузиазма. Сергей Порфирьевич никогда не уклонялся от этих выступлений и за последние 10-12 лет, когда он совершенно отошел уже от политической деятельности и был сильно занят своими работами, он все же каждый раз радовался возможности выступить, охотно вспоминал и делился с другими пережитым им самим, своим опытом и переживаниями и тем, что пришлось ему перечувствовать и передумать" (20).

Если верить давнему другу Сергея Порфирьевича Н. Т. Шерстобоеву, то Ленинградское отделение Общества политкаторжан

и ссыльнопоселенцев пыталось поддержать Швецова материально, выплачивая ему небольшую пенсию (21). Это, конечно, не могло не радовать старого борца. Но, с другой стороны, установлен факт, что в 1928 г. Общество, предъявлявшее своим членам чересчур высокие моральные требования, заподозрило С. П. Швецова в совершении давнего "проступка" - подаче прошения о помиловании (т. н. "подаванчестве"). Это привело к мучительному для Сергея Порфирьевича разбирательству с экспертизой архивных документов. И хотя "позорящий факт" признан был "неустановленным" и из членов Общества Швецова не исключили, "рубец на сердце" старого революционера остался... (22).

Жизнь С. П. Швецова оборвалась на 73-м году. По утверждению Н. Т. Шерстобоева, еще во время Казахстанской экспедиции поразил Сергея Порфирьевича лимфогранулематоз (23) - неизлечимая болезнь инфекционного характера. Тяжелое воспаление лимфатических желез с "букетом" побочных явлений не оставляло надежд на выздоровление. Медицина могла лишь на 2-5 лет отдалить неминуемый конец посредством применения рентгеновских и радиевых лучей. Лечение С. П. Швецова проводилось в Ленинградском рентгенологическом институте. Последние месяцы его угасающей жизни были ужасны... В ЦГАОР Ленинграда сохранилось заявление членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев от 18 апреля 1930 г. в президиум его Ленинградского отделения с просьбой о выделении средств на дежурную медсестру для С. П. Швецова. Есть в документе такие строки: "Тов. Швецов сейчас в крайне тяжелом состоянии и нуждается в постоянном за собою наблюдении и уходе. До сих пор в течение нескольких месяцев... дежурит его жена" (24).

4 мая 1930 г. в 17 час. 58 мин. Сергея Порфирьевича не стало.

Скорбная весть о кончине выдающегося экономиста, статистика, педагога, общественного деятеля, а в прошлом, крупного революционера Сергея Порфирьевича Швецова тяжелой болью отозвалась в сердцах знавших и ценивших этого замечательного человека. Днем 5 мая тело усопшего перенесли из Рентгенологического института в здание Ленинградского отделения Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, где вечером состоялась гражданская панихида. В центральных ленинградских газетах "Красной газете" и "Ленинградской правде" 6 мая появились некрологи. В тот же день состоялись похороны Сергея Порфирьевича, устроенные местным отделением Общества на государственный счет. В

последний путь С. П. Швецова провожали родственники, делегации Общества и государственного музея Революции, воины подшефного Обществу 132-го стрелкового полка "им. тов. Володарского" и др.

Погребение состоялось на Волковском кладбище, на Литераторских мостках, близ могил народовольцев... (25).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так, совершенно необоснованно журналист А. Пораделов пишет об "открытом сердце", с которым, по его мнению, С. П. Швецов принял Октябрьскую революцию. (См. Пораделов А. Исследователь Алтая // "Алтайская правда". 1973. 11 марта).

2. См.: Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. 855, оп. 1, д. 123. л. 65.

3. Для сравнения: большевики провели в Учредительное собрание трех членов, кадеты - ни одного. Цифровые данные взяты из: Кириенко Ю. К. Итоги выборов в Учредительное собрание на Дону // "История СССР". 1970, № 1. С. 124.

4. См.: ГАРО, ф. 855, оп. 1, д. 125, л. 54. Текст телеграммы приводится в изложении вследствие многочисленных технических недостатков оригинала.

5. Чит. по: Знаменский О. Н. Конец Учредительного собрания. Л. 1967., С. 97.

6. То же. С. 98.

7. "Правда". 1918. 6 января.

8. См. напр.: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда (ЦГАОР Ленинграда), ф. 506, оп. 2, д. 515, л. 2.

9. ФЕРСМАН А. Е. Экспедиционная деятельность // Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917-1927. Л. 1927. С. 167.

10. Он же. Экспедиционная деятельность Академии Наук СССР и ее задачи. Л. 1929. С. 13.

11. См.: ШВЕЦОВ С. К работам экономического отряда Казахстанской экспедиции. Бюджетное обследование // Осведомительный Бюллетень № 9-10 (92-93). Изд. Академии Наук СССР, Особого комитета по исследованию союзных и автономных Республик. Л. 1927. и др.

12. ФЕРСМАН А. Е. Экспедиционная деятельность Академии Наук СССР. Л. 1929. С. 14.

13. Прежняя столица Казахской АССР (до 1929 г.).

14. См.: Наука и ее работники. Пг. 1921. № 3. С. 22-23. По другим, очевидно, более точным данным, доклад С. П. Швецова носил название: "О графическом приеме определения центров и районов экономического тяготения" (См.: ЦГАОР Ленинграда. ф. 2998. оп.1. д. 616. л. 22).

15. Наука и ее работники. Пг. 1921. № 1. С. 34.

16. Алтайский краевой краеведческий музей (АККМ). ОФ № 16117/1.

17. ПРИБЫЛЕВ А. В. С. П. Швецов (Некролог). // Каторга и ссылка. М. 1930. Кн. 7 (68). С. 184.

18. См.: ШВЕЦОВ С. П. Культурное назначение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка. М. 1928. № 3, 4, 10, 11.

19. Он же. Омская газета "Степной край" и политическая ссылка. К истории бирской печати // Северная Азия. М. 1930. № 1-2. С. 100-118.

20. ПРИБЫЛЕВ А. В. Указ. соч. С. 184-185.
21. См.: ШЕРСТОБОЕВ Н. Т. С. П. Швецов (Некролог). Машинопись. Незаверенная копия (АКМ. ОФ Н 16117/2. Л. 3).
22. См.: ЦГАОР Ленинграда, ф. 506, оп. 2, д. 515, л. 22.
23. См.: ШЕРСТОБОЕВ Н. Т. Указ. соч. Л. 1. (Автор, однако, не точен, пишет - "лимфомотоз").
24. ЦГАОР Ленинграда, ф. 506, оп. 2, д. 515, л. 24.
25. О траурных мероприятиях 4-6 мая 1930 г. см.: ЦГАОР Ленинграда, ф. 506, оп. 2, д. 515, л. 45.

Кроме указанной в примечаниях автором использована следующая литература:
 АЗАДОВСКИЙ М. К. С. П. Швецов // Сибирская живая старина Иркутск, 1929. Вып. VIII-IX. С. 244-263.

Деятели революционного движения в России: Био-библиографический словарь. Т. 11. Вып. 4. М. 1932. С. 1999-2002 ("Швецов Сергей Порфирьевич").

КЛЕВЕНСКИЙ М. Швецов Сергей Порфирьевич // Большая Советская Энциклопедия. Т. 62. М. 1933. С. 171.